
ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН И РЕГИОНОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

УДК: 616.912-085.371 (091)

*Д.В. Вишнякова**

Распространение натуральной оспы в Коми крае: заболеваемость, смертность и методы борьбы (середина XIX – начало XX в.)**

В статье рассматривается история распространения натуральной оспы в Коми крае. Выявляются народные представления о болезни, методы борьбы и профилактики.

Ключевые слова: оспа, оспопрививание, Коми край, история медицины

D.V. Vishnyakova

The spread of smallpox in the Komi Region: morbidity, mortality and methods of control (mid. XIX – early XX century)

The article discusses the history of the spread of smallpox in the Komi region. Folk ideas about the disease, methods of control and prevention are revealed.

Keywords: smallpox, smallpox vaccination, Komi Region, history of medicine

Изучение истории отдельных болезней представляет интерес и с точки зрения истории, и с демографической и этнографической сторон рассмотрения. Целью нашего небольшого исследования является изучение истории распространения натуральной оспы в Коми крае. Анализ данной проблемы позволяет осветить взаимосвязь между традиционными народными представлениями, образом жизни, заболеваемостью и смертностью населения. Исследование основывается на междисциплинарном научном подходе, что позволяет рассматривать изучаемый вопрос в проблемном поле и истории медицины, и исторической антропологии, и этнодемографии.

Основным материалом для исследования послужили архивные данные, включающие в себя депеши органов власти, отчёты, прошения и донесения Врачебной управы и уездных врачей. Также были привлечены отчеты земской управы, издания обзоров губерний. Основная проблема в изучении динамики заболеваемости населения заключается в ограниченном круге тех источников, которые содержат материал о количестве заболевших и умерших от болезней, распространенных в крае. Данные о заболеваемости и смертности населения в указанных источниках отражают эпидемическую ситуацию, сложившуюся в изучаемый период неполно, так как фиксировалась лишь небольшая часть заболевших и обратившихся за врачебной помощью людей. Но несмотря на то, что

* **Вишнякова Дарья Викторовна** (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

** Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

привлекаемые материалы не дают представления об абсолютном числе заболевших, в целом они позволяют судить об общей динамике и тенденциях развития болезней.

Одной из самых опасных и высоколетальных болезней считалась натуральная оспа (лат. Variola, Variola vera) или, как ее еще называли ранее, черная оспа — высокозаразная вирусная инфекция. Натуральная оспа была известна людям с древнейших времен. В качестве специфической профилактики заболевания народами Африки, Азии, Кавказа применялись различные модификации вариоляции. Вариоляция — искусственное заражение оспой в надежде вызвать у человека легкое заболевание и сделать его невосприимчивым к тяжелой оспе путем нанесения оспенного материала здоровому человеку на слизистые оболочки носа или помещения заразного материала в надрез, сделанный на коже предплечья [1]. С XVIII в. вариоляция распространилась в странах Европы, в том числе и в России. В целом вариоляция как попытка профилактики данного инфекционного заболевания не оказала какого-либо серьезного влияния на снижение интенсивности эпидемий [2]. Новый метод профилактики болезни — вакцинация против оспы — стал возможен благодаря открытию, сделанному английским врачом Э. Дженнером в 1796 г. В первое десятилетие XIX в. большинство стран Европы начали принимать меры по введению вакцинации в качестве государственно одобряемого средства предупреждения оспы. История внедрения вакцинации в первой трети XIX в. показывает, что власти использовали самые разные методы для осуществления своих целей. Чаще всего проводились агитационные кампании. С этой целью использовались дипломированные доктора, сельские хирурги, учителя, духовенство, местные чиновники [3].

В Российской империи меры к массовому распространению вакцинации правительство стало принимать после издания Положений 1804 г. и 1811 г. о повсеместном оспопрививании. В 1811 г. были учреждены во всех губернских, областных и уездных городах оспенные комитеты. Губернские оспенные комитеты подчинялись МВД, а уездные — губернскому комитету. От духовного ведомства в комитеты доставлялись полугодовые ведомости о родившихся младенцах. Распространение оспопрививания было крайне затруднено: члены оспенных комитетов никакого особого жалования не получали, медицинских работников не хватало, а со стороны населения исходило недоверие к новому методу [4]. «Императорское Вольное экономическое общество» включилось в процесс вакцинации с 1824 г., оно рассылало по России оспенную материю, инструменты, заботилось о подготовке оспопрививателей, пропагандировало идею оспопрививания, распространяло инструкции по оспопрививанию. Также распространение вакцинации осуществлялось с помощью разветвленной сети церковных приходов, на духовенство было возложено «пояснение пользы» оспопрививания [5].

Сведения о первых случаях заболевания оспой в Коми крае не были зафиксированы. Можно только предположить, что отдельные эпизоды заболевания оспой вполне могли иметь место после вхождения края в состав Московского государства. Появление оспы в России чаще всего относят к XVI в., однако в Никоновской летописи есть упоминания о том, что на протяжении 1426–1427 гг. сначала в Пскове, затем в Новгороде, Твери, Торжке и других городах прошел мор, во время которого люди покрывались прыщами. Вероятно, это и было первым описанием эпидемии оспы. К этому же периоду относятся и сведения об эпидемиях оспы в Европе [6]. Коми имели различные контакты с автохтонным населением Северо-Западной Сибири (ненцами, хантами, манси), принимали участие в освоении Западной Сибири. Жителям Западной Сибири в XVII в. уже были знакомы эпидемии оспы. Так, в 1610 г. у нарымских ханты появилась оспа, вызвавшая смерть значительной части населения. В 1630–1631 гг. сильнейшая эпидемия оспы поразила ненцев и энцев [7].

У коми отношение к таким инфекционным заболеваниям, как тиф и оспа, было особым. В этнографических работах по народной медицине отмечается, что представление о причинах целого ряда заболеваний у коми было вполне реалистичным. Однако возникновение инфекционных, психических и ряда других болезней связывалось в традиционном мировоззрении с действием сверхъестественных сил, влиянием «инога» мира. По представлениям коми, такие болезни вызываются духами, часто бесплотными, но иногда принимающими материальную форму. В частности, оспу коми-зыряне представляли в виде женщины, которая является во сне и предупреждает о своем приходе. Если ей не сумеют угодить, то, рассердившись, она может испортить лицо или даже забрать заболевшего с собой. Не разрешалось ругать болезнь и даже лечить заболевшего, в таком случае

болезнь «не обидится, погостит и уйдет». И.В. Ильина отмечает, что для коми не была характерна антропоморфизация образов болезней, и допускает возможность заимствования подобных представлений об оспе у соседнего русского населения [8]. Различного рода персонификации болезней повальных болезней имелись в традиционной культуре многих народов. Божества были тесно связаны с архаическим культом Великой Богини-Матери, восходящей к стихии водного пространства и хтонического подземного мира. Впоследствии богиня-мать, приобрела ярко выраженные деструктивные черты, относящиеся к хтонической константе, и стала, помимо всего прочего, властительницей чумы, оспы и других смертельных заболеваний [9].

Антропоморфный образ оспы не получил отражения в наименованиях этой болезни в коми языке. Не зафиксировано также ни одного названия оспы, заимствованного из соседних севернорусских говоров. Исконные номинативные единицы, обозначающие оспу, мотивированы особенностями данного тяжелого заболевания, оставляющего следы на коже, распространяющегося воздушным путем. В названиях оспы также нашло отражение ее восприятие как болезни «от Бога». Вместе с тем в других местностях бытовали комплиментарные имена, даваемые оспе. У некоторых близкородственных коми народов на лингвистическом уровне прослеживается идея задабривания духа оспы. Коми-пермяками для наименования оспы использовалось комплиментарное имя: лексическая единица *майбыр*, основным значением которой в пермских языках является «счастливый, счастливчик» [10]. У удмуртов оспу обозначали словом *чача* – «игрушка, цветочек», которое восходит к общепермской основе *č'ač'a «игрушка» или ласково называли *куно висён* (букв.: гостя-болезнь) [11]. Во многих местностях России болезнь как дорогую, «божью» гостью величали по отчеству: Ивановной, Афанасьевной, Осиповной, употребляли по отношению к ней термины родства: у русских оспа – матушка, у белорусов – тетка [12].

Таким образом в традиционной культуре коми выработалось особое отношение к такой опасной инфекционной болезни, как натуральная оспа: с болезнью не следует бороться, необходимо почитать болезнь, не нарушать определенных запретов, в том числе и запреты на лечение болезни. До начала XIX в. в Коми крае в виду отсутствия профессиональной медицинской помощи заболевшие фактически не подвергались никакому лечению. Не использовались и средства народной медицины, так как существовало особое отношение к данному заболеванию. Начало основных мероприятий, связанных с лечением натуральной оспы, мы можем отнести к середине XIX в.

Главными трудностями в тот период являлись отсутствие соответствующих медицинских кадров, дефицит лечебных средств и неудовлетворительное состояние имевших место больничных учреждений. Медицине в процессе своего становления и развития приходилось преодолевать недоверие со стороны крестьянского населения. Особенно сильное противодействие крестьян проявлялось при проведении профилактических мероприятий, в частности, в оспопрививании. За определенную плату (30–40 руб. в год) медицинские учреждения нанимали специальных оспопрививателей из числа местных жителей, которые осуществляли противоэпидемиологические мероприятия. С введением земских учреждений, помимо специальных оспопрививателей, этим начали заниматься фельдшера и акушерки. Положение к лучшему в оспопрививании изменилось лишь с появлением врачебных и фельдшерских участков на селе. Другой серьезной проблемой, кроме поиска оптимального варианта организации оспопрививания, на протяжении длительного периода времени было плохое качество прививочного материала (как телячьей, так и гуманизированной лимфы). Оно особенно ухудшалось после длительной перевозки. В 80-е гг. XIX в. для оспопрививания в Коми крае постепенно стали использовать более прогрессивный метод – прививки детритом. Детрит выписывался из различных заведений. Он значительно лучше сохранял свои свойства при длительной пересылке [13]. Прививку ставили в руку младенца методом разреза ланцетом, реже – с помощью укола. Эффективность прививки была разной, довольно часто требовалась ревакцинация.

Попытки укрепления доверия крестьян к оспопрививанию далеко не всегда достигали своих целей. Так, на страницах губернской печати отмечалось: «Благодетельность оспопрививания по сие время не понята народом. Почти в каждой деревне крестьянские дети ежегодно мрут от натуральной оспы, и не только в деревнях и не единично, а повально. Родители же этих маленьких страдальцев сторонятся от оспопрививания, как от какого-то несчастья или бедствия» [14].

Еще более затруднительной была работа по оспопрививанию среди старообрядческого населения края. Старообрядцы выступали против оспопрививания, называя прививку от оспы «приложением к руке ребенка печати антихриста». Староверы из религиозных побуждений отказывались от медицинской помощи, лечение у врача и прививки считались страшным грехом. Когда впервые в 1845 г. в Печорский округ были направлены оспопрививатели, жители деревень Покча, Скаляп, Кодач, Митрофан бросили свои дома и вместе с детьми укрылись в лесах. В результате с помощью местных властей удалось привить только 13 детей в с. Троицко-Печорск [15]. Как показало подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда, не изменилась ситуация и в начале XX в., старообрядцы все также сторонились профилактических прививок [16].

По отчетам земских врачей жители уездов, в особенности жители Печоры и верховьев Вычегды, всевозможными мерами препятствовали распространению оспопрививания, давали взятки, чтобы откупиться от прививок, замалчивали случаи вспышек натуральной оспы. Процент непривитых детей в разных районах сильно колебался. По сведениям земских врачей, от 10 до 30 % детей оставались непривитыми от натуральной оспы. По случаям появления этого заболевания обычно проводилась ревакцинация. Так, по постановлению врачебного совета 19 января 1894 г. была произведена проверка оспопрививания. Разъездной фельдшер Усть-Куломской больницы объехал и осмотрел поголовно, насколько это было возможно, детей до 12 лет на всем втором врачебном участке. Всех детей в итоге было 6 228 чел. Детям, не имевшим следов оспы, была сделана прививка (417 чел.) [17]. В Усть-Цилемской волости в 1866 г. были привиты 54 новорожденных, не привиты – 147 [18]. Из отчета за 1866 г. пристава 2-го стана Мезенского уезда следовало, что «действия оспопрививателей были неудовлетворительны, так как они по небрежности своей теряли оспенную материю; оспенный комитет вынужден был за таковою обращаться к Врачебному отделению, но присылаемая материя в большинстве случаев оказывалась недействующей» [19]. В мае 1875 г. мезенский уездный исправник рапортовал о неимении в Мохченской волости оспенной материи для привития, и это несмотря на то, что в апреле того же года в волости стали распространяться заболевания натуральной оспой [20]. Успешной борьбе с оспой мешало отсутствие закона о введении обязательного оспопрививания, вопрос этот неоднократно поднимался, но закон был принят лишь в 1914 г.

Тем не менее сильному распространению эпидемии оспы препятствовало то обстоятельство, что население проживало в отдаленных друг от друга селениях. Инфекционные заболевания не получали интенсивного распространения только благодаря малой плотности населения и значительной хозяйственной изоляции.

Таблица 1

*Заболееваемость населения Коми края натуральной оспой
на 10 тыс. жителей (сер. XIX – нач. XX в.)*

Годы	1853	1865	1878	1890	1905
Случаи оспы	14,3	13,3	10,5	12	11,9

Подсчитано по: Држевецкий А.И. Медико-топография Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии: дис. на степень д-ра медицины. – Санкт-Петербург, 1872. – С. 82; Вологодские губернские ведомости (далее – ВГВ). – 1879. – № 68. – С. 2; ВГВ. – 1890. – № 24. – С. 3; Врачебно-санитарный обзор Вологодской губернии. – Вологда, 1905. – Вып. 5. – С. 1.

Анализ данных таб. 1 показывает процесс постепенного снижения заболеваемости натуральной оспой. Возможно, в этом сыграли роль развитие земской медицины, активное проведение карантинных мероприятий, а также усиливавшаяся вакцинация населения. Сокращение заболеваемости от инфекций положительно сказалось и на смертности населения. Летальных исходов от некоторых заразных болезней со временем становилось меньше (табл. 2).

*Смертность населения Коми края от натуральной оспы,
на 100 заболевших (сер. XIX – нач. XX в.)*

Годы	1853–1869	1876–1878	1890–1895	1907–1910
Умерших	22,7	22,3	11,3	10

Подсчитано по: Држевецкий А.И. Медико-топография Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии: дис. на степень д-ра медицины. – Санкт-Петербург, 1872. – С. 82; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания, XXIII очередной сессии с приложениями 1892 года. – Вологда, 1893. – 166 с.; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания, XXIV очередной сессии с приложениями 1893 г. – Вологда, 1894. – 150 с.; ВГВ. – 1890. – № 24. – С. 3; ГААО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 208. Л. 260; ГААО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 332. Л. 30; ГААО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 344. Л. 139; НАРК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1277. Л. 143; НАРК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1817. Л. 153; НАРК. Ф. 70. Оп. 1. Д. 125. Л. 22.

Значительная часть младенцев к началу XX в. все же уже подвергалась вакцинации. В связи с этим смертность от натуральной оспы с середины XIX по начало XX в. снизилась в два раза. Для сравнения мы также можем привести наши подсчеты смертности от натуральной оспы среди жителей Вологодской и Архангельской губерний и Европейской России в целом в 1882 г. [21]. По Вологодской губернии в 1882 г. на сто заболевших пришлось 23,2 умерших от натуральной оспы, по Архангельской губернии – 24,3, по Европейской России – 23,9.

В целом можно заключить, что несмотря на устойчивое бытование практики среди крестьянства Коми края невмешательства в ход болезни, связанной с традиционными народными представлениями об оспе, заболеваемость и смертность от оспы постепенно снижались, благодаря мерам, предпринимаемым властями, земствами и медицинскими учреждениями.

Источники и литература

1. Боровикова З.В. Оспа и вакцинация: исторический аспект / З.В. Боровикова // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2021. – Т. 2. – № 4. – С. 20.
2. Кошелева А.И. Из истории эпидемий натуральной оспы / А.И. Кошелева, В.А. Мишин, В.П. Павлушина // Science Time. – 2021. – Вып. № 12 – С. 27.
3. Михель Д. Оспа в контексте истории / Д. Михель // Логос. – 2007. – № 6 (63). – С. 17–40.
4. Васильев К.Г. История эпидемий в России / Васильев К.Г., Сегал А.Е. – Москва, 1960. – С. 283.
5. Голикова С.В. Оспа хорошая и плохая: эволюция народных представлений о персонификации болезни на Урале в XIX – начале XX в. / С.В. Голикова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2022. – № 3 (58). – С. 149.
6. Константин К.Н. По следам минувших эпидемий / К.Н. Константин, Т.И. Грекова. – Ленинград, 1986. – С. 58.
7. Бытраков Д.А. Распространение эпидемий и голода среди коренного населения Сибири в XIX — начале XX в. / Д.А. Бытраков // Молодой ученый. – 2019. – № 47 (285). – С. 427–430. – URL: <https://moluch.ru/archive/285/64243/> (дата обращения: 06.12.2022).
8. Ильина И.В. Традиционная медицинская культура народов Европейского Северо-Востока / И.В. Ильина. – Сыктывкар, 2008. – С. 67–69.
9. Тадевосян Т.В. Божества чумы, оспы, холеры и дева Мария // Семантические параллели фольклорных архетипов: мифологический аспект / Т.В. Тадевосян. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2014. – С. 36–45.
10. Айбабина Е.А. Некоторые особенности номинации болезней в диалектах коми языка / Е.А. Айбабина // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 19.
11. Панина Т.И. Оспа в традиционных представлениях удмуртов / Т.И. Панина // Вестник угроведения. – 2016. – № 3 (26). – С. 164–173.
12. Голикова С.В. Оспа хорошая и плохая: эволюция народных представлений о персонификации болезни на Урале в XIX – начале XX в. / С.В. Голикова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2022. – № 3 (58). – С. 153.
13. Вайровская С.В. Земство Коми края (1869–1918 гг.) / С.В. Вайровская. – Сыктывкар, 2001. – С. 97.
14. Вологодские губернские ведомости. – 1880. – № 7. – С. 4.

15. Гагарин Ю.В. Старообрядцы / Ю.В. Гагарин. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973. – С. 40.
16. Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда, произведенное доктором С.В. Мартыновым. – Санкт-Петербург, 1905. – Ч. 2. – С. 165.
17. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания, XXVI-й очередной сессии 1895 года, и чрезвычайной сессии 15-го июля 1895 года: с приложениями. – Вологда: Тип. Вологодского Губерн. правл., 1896. – Ч. 3. – С. 49–50.
18. ГААО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 208. Л. 75.
19. ГААО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 208. Л. 42об.
20. ГААО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 344. Л. 26.
21. Статистический временник Российской империи: Сер. III. Вып. 8: Сборник сведений по Европейской России за 1883 г. – Санкт-Петербург: ЦСК МВД, 1886. – С. 78–79.